

**Judaica
Rossica**

TIROSH
Studies in Judaica
Volume 16

Moscow
2017

ТИРОШ

Труды по иудаике
Выпуск 16

Москва
2017

**УДК 008 (=411.16) (О63)
ББК 71
Т44**

Сборник издан в рамках издательского проекта
Центра «Сэфер»

Издание выходит при поддержке
Genesis Philanthropy Group

Тирош – труды по иудаике. Вып. 16. М., 2017. 296 с.
Сер.: «Judaica Rossica».

В сборнике публикуются работы студентов и аспирантов по библеистике, еврейской истории, философии, литературе и политологии. Для научных работников, студентов и аспирантов еврейских вузов и читателей, интересующихся проблемами истории и культуры евреев.

Над сборником работали: И. Копченова, С. Николаева,
И. Пичугин, М. Членов
Верстка: И. Пичугин
Отв. редактор: М. Членов

Tirosh – Studies in Judaica; Vol. 16, Moscow, 2017. 296 p.
Series: «Judaica Rossica».

Includes English table of contents.
DS101.5. M65 2000

Editorial board: M. Chlenov, I. Kopchenova, S. Nikolaeva, I. Pichugin
Pagemaking: I. Pichugin
Managing Editor: M. Chlenov

© Составление – редколлегия сборника, 2017.
Все права сохраняются за авторами статей.

ISBN: 978-5-7576-0368-1

תירוש – must, fresh or new wine
Brown – Driver – Briggs

СОДЕРЖАНИЕ

Еврейская мысль: классические и средневековые тексты

<i>Сергей Григоришин (Тюмень)</i>	
Вертикальная организация пространства в эпосе «Энума Элиш» и в Книге Берешит	15
<i>Анна Лунева (Санкт-Петербург)</i>	
Тертуллиан и иудеи Карфагена	29
<i>Борис Рацковский (Москва)</i>	
Вновь о проблеме «Десяти колен» в послании Хасдая ибн Шапрута	39
<i>Екатерина Белкина (Санкт-Петербург)</i>	
Соотношение текста и типа письма в средневековой еврейской рукописной традиции	67
Еврейские языки и литература	
<i>Василиса Андриянец (Москва)</i>	
Конвербное наращение -et в языке идиш	79
<i>Александра Киселева (Москва)</i>	
Поэтика и практика книги «Маса Крым» Эфраима Дейнарда	86
<i>Алена Величко (Даугавпилс)</i>	
Художественный мир драмы Ф. Горенштейна «Волемир»	94

Еврейство Центральной и Восточной Европы: история общин	
<i>Мачей Вонс (Хильдесхайм)</i> Евреи на курортах: курорт как место встречи	105
<i>Алексей Саливон (Штутгарт)</i> Вопрос физических аспектов офицерской службы в еврейской спортивной прессе Германии в конце XIX — начале XX в.	130
<i>Данила Кузнецов (Пенза), Юлиан Верхолевский (Минск)</i> Пензенский еврейский некрополь конца XIX — первой четверти XX в.	138
<i>Кирилл Гавриленко (Брест)</i> История брестской еврейской религиозной гмины (1925–1939 гг.). Деятельность брестского правления кладбища в 1920–1930-е гг.	154
<i>Алеся Некрасова (Санкт-Петербург)</i> Иудаизм в периодических изданиях «Союза безбожников». Письма в редакцию	179
<i>Карина Баркан (Рига)</i> Отношение властей к еврейским религиозным общинам в Латвийской ССР в годы правления Л. Брежнева (1964–1982 гг.)	190
<i>Ксения Шумская (Новосибирск)</i> Становление и развитие еврейской школы на территории Грузии	197

Еврейство Центральной и Восточной Европы: гендерные исследования

Алина Полонская (Иерусалим)

Сюжет о прекрасной еврейке с вынутыми глазами:
психоаналитическая интерпретация и возможные
параллели в иудаизме

207

Юлия Ермак (Гродно)

Женщины-иудейки – владелицы винокуренных заводов
на территории белорусских губерний во второй половине
XIX – начале XX вв.

227

Екатерина Штандель (Москва)

Восточноевропейский еврейский женский костюм

243

Амалия Пртавян (Москва)

Феминистская критика постхолокостной теологии

250

Государство Израиль: история и современность

Вадим Киселёв (Минск)

Политика Израиля на кавказском направлении
в 2009–2015 гг.

263

Алим Ульбашев (Москва)

Гражданский кодекс в механизме правового регулирования:
перспективы и проблемы судебного правотворчества
в Израиле

279

Авторы сборника

292

About the authors

294

TABLE OF CONTENTS

Jewish Thoughts: Classic and Medieval Texts

- Sergey V. Grigorishin (*Tyumen*)
Vertical Organization of Space in the Epos «*Enuma Elish*»
and in the Book of Genesis 15
- Anna Lunyova (*St.Petersburg*)
Tertullian and the Jews of Carthage 29

- Borish Rasjkovsky (*Moscow*)
On the Problem of the «Ten tribes»
in the Correspondence of Hasdai Ibn Shaprut 39

- Ekaterina Belkina (*St.Petersburg*)
Correlation Between Text Content and Script Types
in the Medieval Hebrew Manuscripts 67

Jewish Languages and Literature

- Vasilisa Andriyanets (*Moscow*)
Converbial Augment -et in Yiddish 79

- Aleksandra Kiselyova (*Moscow*)
Poetics and Practice of Book «*Masa Krym*»
by Efraim Deinard 86

- Alyona Velichko (*Daugavpils*)
The Artistic World of Drama by Friedrich Gorenstein
«*Volemir*» 94

Jews in Central & Eastern Europe: History of the Communities

<i>Maciej Was (Hildesheim)</i> The Jews at the Resorts: the Resort as a Meeting Place	105
<i>Alexey Salivon (Stuttgart)</i> The Physical Aspects of an Officer's Life in the Jewish Sports Press in Germany in the Late XIX — Early XX Centuries	130
<i>Danila Kuznetsov (Penza), Yulian Verkholevsky (Minsk)</i> Penza Jewish Necropolis from the End of XIX Century — first Quarter of XX Century	138
<i>Kirill Gavrilenko (Brest)</i> The History of the Brest Jewish Religious Commune (1925–1939)	154
<i>Alesya Nekrasova (Saint-Petersburg)</i> Judaism in the Periodicals of the Union of Atheists. Letters to the Editor	179
<i>Karina Barkan (Riga)</i> The Attitude of the Authorities Toward Jewish Religious Communities in Latvian SSR During the Reign of Leonid Brezhnev (1964–1982)	190
<i>Kseniya Shumskaya (Novosibirsk)</i> The Formation and Development of Jewish Schools in Georgia	197

The Jews of Central and Eastern Europe: gender studies

Alina Polonskaya (Jerusalem)

The Motif of the Beautiful Eyeless Jewess:
a Psychoanalytical Interpretation and Possible Parallels
in Judaism

207

Yuliya Ermak (Grodno)

Jewish Women — Owners of the Distilleries on the Territory
of Belarusian Provinces in the Second Half of XIX—
Early XX Centuries

227

Ekaterina Shtandel (Moscow)

East European Jewish Women's Costume

243

Amalia Prtavian (Moscow)

Feminist Criticism Post-Holocaust Theology

250

Israel Studies

Vadim Kiselyov (Minsk)

The Policy of Israel on the Caucasian Direction
in 2009–2015

263

Alim Ulbashev (Moscow)

The Civil Code Within the Mechanism of Legal Regulation:
Prospects and Problems of Judicial Lawmaking in Israel

279

About the authors

294

**Еврейская мысль:
классические и средневековые
тексты**

Екатерина Белкина

Соотношение текста и типа письма в средневековой еврейской рукописной традиции

В 1965 г. в Израиле при Израильской национальной академии естественных и гуманитарных наук началась работа над Еврейским палеографическим проектом (*מפעל הפליאוגרפיה העברית*, Mif‘al ha-pale’ografiya ha-‘ivrit; The Hebrew Palaeography Project)¹. Инициаторами проекта стали кодикологи Малахи Бейт-Арье (Израиль) и Колетт Сират (Франция).

Целью этого проекта было создание книговедческой (преимущественно кодикологической и палеографической) базы данных по датированным или косвенно датированным еврейским рукописям² до 1540 г.

На месте, то есть в том фонде, где находится сам манускрипт, проводился комплексный анализ рукописи, включавший изучение материала, на котором написан текст, а также особенностей почерка или почерков, колофона, глосс и т.д. Критериями включения рукописи в проект являлись, как уже отмечалось выше, ее прямая или косвенная датировка. Для косвенной датировки необходим набор определенных фактов, в первую очередь – наличие имени переписчика или заказчика, встречающееся в других датированных рукописях³. Таким образом составлялась историческая типология рукописей. В итоге в проекте было задействовано более 250 библиотек и частных коллекций по всему миру и каталогизированы почти все датированные манускрипты.

В результате проекта была создана «Sfardata» – электронная база данных, в которой собраны результаты всех проведенных исследований. На данный момент в нее внесено уже 5 670 рукописей. Благодаря этому новому инструменту можно найти необходимую информацию, используя удаленный доступ к системе: получить сведения о том, где хранится

нужная рукопись, датирована она или нет, указано ли в ней имя писца, какие сведения о рукописи остаются по сей день неизвестными и т.п. Более того, к сведениям почти обо всех рукописях прилагаются изображения как отдельных листов самой рукописи, так и собранных в рамках проекта анкет с описаниями этих рукописей⁴.

Благодаря этой базе данных возможности исследователей существенно расширились. Можно стало работать не только с определенными фондами, скажем, Москвы или Санкт-Петербурга, но и моментально получать данные по всему спектру подобных или, напротив, отличающихся рукописей, гораздо более свободно вводить каждую новую рукопись в научный оборот и сопоставлять с уже известными. Одним из преимуществ «Sfardata» является то, что по ней можно получить статистическую информацию. Достаточно задать определенные критерии (например, период и регион), чтобы получить данные, которые ранее пришлось бы искать во множестве каталогов и библиотек: точное количество представленных в базе манускриптов из того или иного места, того или иного периода, то есть датированных или косвенно датированных, их процентное отношение ко всем рукописям, внесенным в «Sfardata», и т.п. Задачей моей работы является анализ соотношения текста определенного произведения и вида письма, выбираемого писцом при его копировании, и ответ на вопрос о том, существовала ли вообще в Средние века в еврейской рукописной традиции подобная закономерность.

В ходе анализа был задействован почти весь корпус рукописей, имеющихся в «Sfardata». Главными критериями, по которым проводилась сравнительная работа, стали различные виды письма и жанровый репертуар средневековой еврейской книги. Кроме того, были использованы примеры рукописных традиций двух во многом взаимосвязанных, но все-таки различных геокультурных регионов – Востока и Сефарада⁵.

Так, поиск в самой базе данных осуществляется по фильтрам, куда занесены три основные типа почерков, – квадратный, полукурсивный и курсивный. Квадратное письмо – это

классический вид еврейского письма. Буквы практически не имеют наклона и будто вписаны в квадрат, то есть приблизительно одинаковы по высоте и ширине. Как отмечает С. М. Якерсон, этот вид письма является наиболее древним и напрямую восходит к арамейскому письму⁶. Полукурсивное письмо – это незначительно измененный вид квадратного письма. В данном случае вписать буквы в условные квадраты не получается из-за того, что писцом не всегда соблюдаются классические правила написания букв квадратного шрифта. Это выражается в наклоне, очертании букв (обычно они имеют более округлую или изогнутую форму), удлинении или укорочении некоторых букв (в основном конечных вариантов букв נ, ת, י), их «причудливой», но в то же время несильно отличающейся от квадратного вида письма форме. Курсивное письмо – это беглое письмо, буквы здесь трудно вписать в воображаемый квадрат. Оно варьируется уже от случая к случаю, от текста к тексту, от писца к писцу. Курсивным шрифтом получается тогда, когда писец почти не отрывает руки от поверхности писчего материала⁷.

Далее все рукописи были разделены по средневековым еврейским литературным жанрам согласно внутренней структуре базы данных «Sfardata». Таких разделов оказалось девять: (1) библейский текст, (2) таргумы⁸, (3) библейская экзегетика, (4) галахические произведения и мидраши, (5) литургия, (6) научные труды, (7) словари и грамматики, (8) философские и каббалистические произведения, (9) светская художественная литература⁹. Внутри каждой группы рукописи были разделены в соответствии с тем типом письма, который в них используется.

В результате проделанного сравнительного анализа оказалось, что для обоих регионов основным видом письма (то есть таким, которым написано большинство рукописей) был полукурсив. Ниже приведена таблица, показывающая соотношение жанровых особенностей и типов письма в еврейской рукописной традиции Востока и Сефарада в X–XVI вв.¹⁰, здесь хорошо видны конкретные случаи использования того или иного шрифта.

Таблица 1

Жанр	Рукописи Востока, кол-во по «Sfardata»			Рукописи Сефарада, кол-во по «Sfardata»		
	Квадратный вид письма	Полукурсивный вид письма	Курсивный вид письма	Квадратный вид письма	Полукурсивный вид письма	Курсивный вид письма
Библейский текст	67	10	0	138	11	0
Таргумы	6	15	0	9	3	0
Библейская экзегетика	28	113	0	13	109	14
Галахические произведения и мидраши	22	172	2	30	191	17
Алтография	19	37	1	15	18	2
Наука	2	15	1	0	82	34
Грамматики и словари	8	36	0	12	33	1
Философские и каббалистические произведения	12	60	3	8	183	53
Светская художественная литература	3	23	0	0	8	3
<i>Итого</i>	167	481	7	225	638	124

Исключение представляет собой библейский текст: для его переписывания обычно использовался квадратный вид письма и на Востоке, и в Сефараде. Это, по-видимому, обуславливалось значимостью самого текста и тем, что он предназначался для широкого круга читателей¹¹.

Тем не менее дать однозначный ответ о соотношении шрифта и содержания текста при переписке переводов Библии и литургических текстов трудно. На Востоке переводы переписывались преимущественно полукурсивным типом письма, тогда как в Сефараде большинство таких рукописей написаны уставным квадратным шрифтом. Это показывает неоднозначность и восприятия самого Священного Писания, и отношения к ивриту как к святому языку. Для евреев Востока только последний играл важную роль, а переложения на арамейский и арабский были, скорее всего, лишь инструментом понимания библейского текста. В Сефараде такого разделения не было: тексты Писания на любом языке, как кажется, были равны между собой. Небольшое количество рукописей указывает, скорее всего, на довольно строгую приверженность евреев на Востоке и в Сефараде к классическому воспроизведению и распространению Библии (то есть на иврите). В то время как главный библейский текст должен быть четким, понятным для всех, в переводах можно было пренебречь этими строгими требованиями к виду текста, с одной стороны, и выбрать тот вариант написания, который будет больше соответствовать каллиграфической традиции арабского языка – с другой.

Подобная ситуация складывается и с литургическими текстами. Количество рукописей с квадратным видом письма приближается (особенно в Сефараде) к количеству рукописей с полукурсивом. Это можно объяснить тем, что, во-первых, эти тексты использовались всей общиной, а значит почерк должен был быть четким и понятным для любого, а во-вторых, тем, что такого рода тексты рассматривались как приближенные к библейскому тексту, были значимы для религиозной жизни, так что, возможно, «по смежности» для литургических сочинений тоже предпочитали использовать квадратный шрифт.

Что касается остальных жанров, то здесь очевидна тенденция использовать полукурсивный вид письма. Он был широко распространен среди большинства общин обоих регионов и довольно прост в прочтении. К тому же такое начертание букв требовало меньше затрат: чернил, писчего материала, времени, физических усилий. Поэтому если рукописи писались для себя, то писец зачастую выбирал именно полукурсивный вид письма.

Принимая во внимание, что постоянно приходится делать отсылку к тому факту, для кого была предназначена рукопись, можно сделать вывод, что выбор писцом определенного вида письма зависел от нескольких факторов, на первом месте здесь оказываются предпочтения будущего владельца самой рукописи. Если рукопись предназначалась не для конкретного владельца, а для широкой публики, то писец, скорее всего, выбирал такой шрифт, который большинству было бы легче разобрать (например, сефардский полукурсив), и в соответствии с представлениями о статусе текста (как в случае с библейским текстом – квадратный вид письма). Поэтому зависимость почерка от содержания самого переписываемого произведения, по большей части, выходит только на второй план.

С одной стороны, складывается впечатление, что ученые люди были заинтересованы исключительно в содержании текста. Они пользовались понятным для грамотных людей видом письма, полукурсивом, и сами писали произведения экономно, но разборчиво. В этом отношении они не делали различий между текстами на иврите и на арабском, не стремились к украшению рукописи. Книга служила практическим целям и нуждам своего владельца. Более того, это оправдывалось еще и тем, что широкая публика не имела доступа, например, к научным текстам и нужды в них. Они нужны были лишь в учебных заведениях и библиотеках ученых и писцов.

С другой стороны, редкие экземпляры рукописей с установленным квадратным видом письма представляют собой, скорее, исключение из правил. Многие подобные рукописи, например, галахические тексты, писались на более дорогом материале – пергамене, и были большими по объему. Они

создавались в основном на заказ, и заказчик оплачивал все расходы. Можно предположить, что эти рукописи попадали лишь в богатые коллекции и библиотеки отдельных патронов общины¹².

Выбор материала для рукописи также не зависел от типа текста целиком. На пергамене писались рукописи и беглым сефардским курсивным почерком¹³. Так, научные тексты, философские и каббалистические произведения довольно часто переписывались курсивным видом письма. Многие сочинения представляли собой переводы и/или переложения текста с арабского языка на иврит или запись того же текста в еврейской графике (то есть были написаны на еврейско-арабском языке). Источником в таких случаях служили оригиналы произведений, написанные арабской вязью, которая является графически более сложным видом письма¹⁴. И если такой тип письма был приемлемым для еврейских ученых, то им нетрудно было разобраться и в курсивном шрифте еврейского письма.

Тем не менее, это не полная картина восточной и сефардской средневековых рукописных традиций. В эту работу не были включены ни такие документы, как исторические источники, ни те рукописи, которые остались без внимания исследователей Еврейского палеографического проекта. Между тем они представляют собой большую часть имеющихся еврейских рукописных книг¹⁵. Всего в базу данных внесено несколько тысяч манускриптов Средних веков из основных фондов и коллекций. По мере развития Еврейского палеографического проекта будут появляться и новые возможности рассмотрения и изучения рукописного наследия в целом.

---

¹ SfarData // The Codicological Data-Base of the Hebrew Palaeography Project. The Israel Academy of Sciences and Humanities. The National Library of Israel. <http://sfardata.nli.org.il/sfardatanew/frmIntroduction.aspx>.

² Под еврейскими рукописями в данном случае подразумевается текст, написанный еврейским алфавитом – консонантное, левостороннее письмо семитского типа. Некоторое количество рукописей написаны на арамейском или еврейско-арабском языках.

³ Например, знаменитый «Алеппский кодекс» (Keter 'aram tzova) датируется примерно 920 г. только на основании того, что он был переписан тем

же переписчиком – Шломо бен Бuya (Shlomo ben Buya'a), чье имя встречается в датированной рукописи – Пятикнижие 929 г. из собрания РНБ. Шифр: Евр. II B17. Россия, Санкт-Петербург, собрание Российской национальной библиотеки.

- ⁴ См.: <http://sfardata.nli.org.il/sfardatanew/frmIntroduction.aspx>.
- ⁵ Сефарад – топоним, упоминаемый в книге Авдия (Авд 1:20), где сказано, что живущие в Сефараде изгнанники из Иерусалима «унаследуют горы Негева». С конца VIII в. под Сефарадом подразумевается Пиренейский полуостров и северо-западная часть Африки, территория современного Марокко, Алжира. (Сефарад // Еврейская электронная энциклопедия. <http://www.eleven.co.il/article/13983>).
- К Востоку в свою очередь относятся территории Египта, Палестины, Сирии, Восточной Турции, Ирака, Ирана и регионов Центральной Азии (Узбекистана и Бухары). Данное исследование основывалось на (1) самых ранних рукописных памятниках, которые относятся как раз к восточному региону, и (2) двух традициях, существующих на одном культурном фоне (исламский мир). Само существование разных традиций на территориях Арабского халифата указывает на неоднородность еврейского мировоззрения и соответственно на различные способы его передачи в письменной форме. Наличие сходств или различий между традициями позволяют говорить о потенциальной – возможно, даже универсальной – тенденции соотношения текста и типа письма в средневековом еврейском обществе.
- ⁶ Якерсон С. М. Еврейская средневековая книга: Кодикологические, палеографические и книговедческие аспекты. М., 2003. С.77.
- ⁷ *Beit-Arie M. (Medieval) Hebrew paleography (EE)* // Comparative Oriental Manuscript Studies / Ed. by A. Bausi. Hamburg, 2015. P. 306–309.
- ⁸ Под таргумами в Еврейском палеографическом проекте имеются в виду как переводы библейского текста на арамейский язык, так и переводы или переложения на еврейско-арабский язык.
- ⁹ <http://sfardata.nli.org.il/sfardatanew/frmIntroduction.aspx>.
- ¹⁰ Период X–XVI вв. был выбран специально, чтобы можно было проследить более или менее полную эволюцию еврейской рукописной традиции. Самая первая из ныне существующих полная датированная еврейская рукопись относится к 916 г. Сама же средневековая рукописная традиция угасает примерно к середине XVI в., и ее место постепенно занимает книгопечатание.
- ¹¹ Стоит отметить, что во многих случаях «Sfardata» предоставляет исследователю подробные данные колофона, где часто указывается цель написания рукописи.
- ¹² Например, «ТаНаХ; словарь к Пятикнижию и Ранним пророкам» [рукопись]. Шифр: L. 6, ENA № 310. США, Нью-Йорк, собрание Еврейской теологической семинарии.
- ¹³ Например, «Книга Птолемея в области образования, хорошо известная как книга Альмагест» на иудео-арабском языке [рукопись]. Шифр: hebreu 1100. Франция, Париж, собрание Национальной библиотеки Франции.

- ¹⁴ Арабская каллиграфия представляет собой искусство красивого и четкого письма. Ее целью является не только удобство чтения, но и наполнение его эмоциональной и художественно-графической выразительностью. По стилистике каллиграфия тяготеет либо к ясности очертаний, либо к вычурной узорности, которая, наоборот, часто мешает легкости прочтения текста. Каллиграфия тесно связана с историей шрифта и орудий письма. В восточных странах в Средние века таким инструментом был калам, или же перо-калам. Калам представляет собой тростниковый стержень с заостренным концом, который окунается в чернила. Обычно в работе используется сразу несколько каламов, отличающихся толщиной и углом среза заостренного конца. (См. Каллиграфия // Книговедение. Энциклопедический словарь. М., 1982. С. 232.).
- ¹⁵ В базу данных «Sfardata» были введены материалы только по датированным рукописным кодексам. Они составляют примерно 10 % от сохранившихся рукописей данного периода (X–XVI вв.). В базу данных не были внесены ни свитки, ни документы, ни письма и т.п. Кодекс представляет собой наиболее распространенный и привычный вид книги. Это блок сфальцованных листов бумаги, пергамена или других писчих материалов, обычно скрепленных вместе и помещенных в обложку и переплет (последнее не обязательно). Некоторые учитываемые рукописи входят в конволюты (сборник переплетенных вместе различных произведений). В подобном случае исследователи проекта оставляют за собой право рассматривать весь сборник целиком или же каждую рукопись в отдельности (см. <http://sfardata.nli.org.il/sfardatanew/frmIntroduction.aspx>).

АВТОРЫ СБОРНИКА

Василиса Андриянец — студентка НИУ «Высшая школа экономики».

Карина Баркан — докторант историко-философского факультета Латвийского университета.

Екатерина Белкина — магистрант Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Алена Величко — докторант Даугавпилсского университета.

Мачей Вонс — докторант Европейского университета Виадрина, Франкфурт-на-Одере.

Юлиан Верхолевский — независимый исследователь (Минск)

Кирилл Гавриленко — студент исторического факультета Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина

Сергей Григоришин — кандидат философских наук, доцент кафедры археологии, истории Древнего мира и Средних веков Тюменского государственного университета.

Юлия Ермак — магистр политических наук, аспирант Гродненского государственного университета им. Янки Купалы.

Вадим Киселев — магистрант Белорусского государственного университета.

Александра Киселева — студентка Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Алексей Саливон — аспирант философско-исторического факультета Университета Штутгарт (Германия).

Данила Кузнецов — студент кафедры истории России, краеведения и методики преподавания истории Пензенского государственного университета.

Анна Лунева — студентка Санкт-Петербургского государственного университета.

Алеся Некрасова — младший научный сотрудник отдела «Фотонегамультимедиа» Государственного музея истории религии (Санкт-Петербург).

Ксения Шумская — доцент кафедры теории государства и права Новосибирского государственного технического университета.

Алина Полонская — докторант Университета Бар-Илан (Израиль).

Амалия Пртавян — студентка философского факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Борис Рашковский — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ВГБ иностранной литературы им. Рудомино

Алим Ульбашев — аспирант юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Екатерина Штандель — студентка Государственной классической академии им. Маймонида.

ABOUT THE AUTHORS

Vasilisa Andriyanets — student, National research University «Higher school of Economics» (Moscow).

Karina Barkan — doctoral student, Department of history and philosophy Latvian University.

Ekaterina Belkina — graduate student of the Oriental faculty of St. Petersburg State University.

Yuliya Ermak — master of political science, post-graduate student of Grodno State University.

Kiryll Gavrilenko — undergraduate student, Brest State University named after A. S. Pushkin

Sergey Grigorishin — Ph.D., associate Professor of archaeology, ancient history and middle ages of Tyumen State University.

Vadim Kiselev — graduate student of the Belarusian State University.

Alexandra Kiseleva — student of the Institute of Asian and African Studies of Moscow State University.

Danila Kuznetsov — Student, Department of the history of Russia, regional ethnography and history teaching methodology, Penza State University.

Anna Luneva — student, St. Petersburg State University.

Alesya Nekrasova — junior researcher of the Department “Photonegative” the State Museum of history of religion (Saint-Petersburg).

Alina Polonskaya — doctoral student, University of Bar-Ilan (Israel).

Amalia Prtavian — 5-year student of the faculty of philosophy of Moscow State University, Department of philosophy.

Boris Rashkovsky — Ph.D., senior lecturer at Saint Philaret's Christian Orthodox Institute (Moscow).

Alexey Salivon — graduate student of the philosophical-historical faculty of the University of Stuttgart (Germany).

Ekaterina Shtangel — student of the Maimonides State Classical Academy (Moscow).

Ksenia Shumskaya — assistant Professor, Novosibirsk State Technical University.

Alim Ulbashev — postgraduate student, law faculty, Moscow State University.

Alyona Velichko — doctoral student of Daugavpils University.

Yulian Verkholevsky — graduate of Belarusian State University.

Maciej Was — doctoral student at the European University Viadrina, Frankfurt (Oder).

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ
Тирош — труды по иудаике
Вып. 16: Сборник статей

Контактный адрес:
Москва, 119334, Ленинский пр-т, 32а, корп. В, ком. 808,
Центр «Сэфер»
www.sefer.ru
E-mail: tirosh@mail.ru, students@sefer.ru
Архив прошлых выпусков и дополнительную информацию
можно найти в интернете по адресу www.sefer.ru и www.tirosh.ru

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 18,5. Печать офсетная,
Подписано в печать 01.12.2016